

УДК 784.3.071.2 Магомаев М.
ББК 85.364.1
Б46

Бенуа, Софья.

Б46 Муслим Магомаев. Преданный Орфей / Софья Бенуа. — Москва : Родина, 2018. — 256 с.

ISBN 978-5-907024-45-8

Муслим Магомаев своей яркой внешностью, своим уникальным баритоном завораживал, сводя с ума. Певцу приписывали романы с самыми известными красавицами огромной страны — актрисами Натальей Фатеевой и Натальей Кустинской, певицами Эдитой Пьехой и Ириной Аллегровой. Но нашлась та, перед которой не устояло его горячее сердце, — примадонна Большого театра Тамара Синявская... Для этой звездной пары написана самая знаковая песня, исполняемая Магомаевым: «Ты — моя мелодия, я — твой преданный Орфей...»

Его одинаково сильно любили и народ, и власть. Его обожал глава государства Леонид Брежнев, а руководитель Азербайджана Гейдар Алиев называл сыном...

Что же заставило любимца властной элиты и миллионов поклонников оставить сцену в расцвете сил и таланта?

УДК 784.3.071.2 Магомаев М.
ББК 85.364.1

ISBN 978-5-907024-45-8

© С. Бенуа, 2018
© ООО «Издательство Родина», 2018

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Литературно-художественное издание

Бенуа Софья

**МУСЛИМ МАГОМАЕВ
ПРЕДАННЫЙ ОРФЕЙ**

Редактор *И.А. Монахова*
Художник *Б.Б. Протопопов*

Смотрите книжные новинки на сайте <https://Rodina-izdat.ru>

ООО «Издательство Родина»

Оптовая торговля:

ООО «Издательство Родина» +7 (495) 617-0825, 617-0952

Сайт: Rodina-izdat.ru

Электронная почта: Rodina.pbl@gmail.com

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 09.08.2018.

Формат 60x84¹/₁₆. Печать офсетная. Усл. печ. л. 14,93.

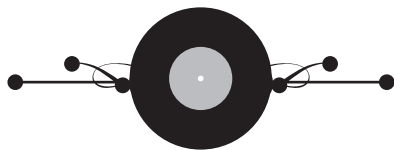
Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-907024-45-8

9 785907 024458 >

Глава 1

«Я ДОЛЖЕН БЫЛ ПОВТОРИТЬ ПУТЬ МОЕГО ДЕДА»

Чарующий голос, незаурядное дарование, восточное обаяние и притягательная мужественность — это все о нем, о замечательном исполнителе Муслиме Магомаеве. Биографическая справка, изложенная одной строкой, свидетельствует: кумир миллионов *Муслим Магоматович (Магомед оглы) Магомаев* (17 августа 1942, Баку — 25 октября 2008, Москва) — советский, азербайджанский и российский оперный и эстрадный певец (баритон), композитор, народный артист СССР (1973).

Муслим Магомаев родился в конце лета 1942 года в Баку. Его отец — Магомед Магомаев, театральный художник, погиб на фронте за 15 дней до священной Победы, мать — Айшет Магомаева (сценический псевдоним — Кинжалова), драматическая актриса, сталинская стипендиатка. Дед по отцу — Абдул-Муслим Магомаев, азербайджанский композитор, чье имя носит Азербайджанская государственная филармония, является одним из основоположников азербайджанской

классической музыки. О происхождении матери Муслим Магомаев писал, что она родилась в Майкопе, её отец по национальности был турком, а мать наполовину адыгейкой, наполовину русской. О происхождении отца он говорил, что мать его была татаркой (его бабушка Багдагуль-Джамал была родной сестрой Али и Ханафи Терегуловых), а кем по происхождению были предки по его отцу, неизвестно. В этой творческой семье не мог родиться заурядный ребенок. Так думали и молодые родители, когда нарекли новорожденного именем знаменитого предка.

Впоследствии став автором мемуаров, сам наследник имени и творчества признавался:

— В детстве мы не любопытны к своим корням, к истории собственного рода. И мне, Муслиму Магомаеву-младшему, надо было бы еще мальчишкой подробнее узнать о жизни Муслима Магомаева-старшего со слов тех, кто был с ним рядом. С годами я, разумеется, наверстал, как мог, упущенное в детстве и юности, — стал интересоваться жизнью и творчеством своего знаменитого деда. Смотрел его архивы, читал письма, а главное, слушал дедовскую музыку. И хоть судить о его жизни я могу, конечно, только косвенно, я всегда был твердо уверен в том, что мой дед — великий композитор и дирижер. Я должен был повторить его путь — стать и композитором, и дирижером, и пианистом. А чтобы закрепить за мной эту заочную идею, меня и нарекли при

Муслим с мамой

В 1919 году Магомаев сочиняет своё первое крупное сочинение — оперу «Шах Исмаил», ставшую одной из наиболее известных его работ. В первой редакции оперы было много разговорных эпизодов, а музыка была основана на принципах импровизации и мугама, однако во второй и третьей редакциях диалоги были заменены на речитативы. Будучи одним из первых произведений, в которых идеи народной музыки решены в рамках развитых оперных форм, «Шах Исмаил» стал важной вехой в развитии азербайджанской музыки².

После свершения большевистского переворота в 1917 году и насаждения советской власти, дирижер активно включается в новые процессы, в которых (как и многие творцы) видит созидательное начало. Вместе с активной композиторской деятельностью, Магомаев ведет общественную работу: возглавляет азербайджанское отделение Народного комиссариата просвещения, становится художественным руководителем музыкального театра, в 1929 году — музыкальным руководителем Азербайджанского радиоцентра. В 1935 году ему было присвоено звание Заслуженного деятеля искусств Азербайджанской ССР.

Среди произведений, принадлежащих таланту Магомаева-старшего, не только «Шах Исмаил» (1915—1919), но и другие оперы — «Хоруз-бей» (1929), «Наргиз» (1935), оркестровые сочинения «На полях Азербайджана» (1934), «Танец освобождённой азербайджанки» (1935), а также музыка к театральным постановкам и кинофильмам.

Об этом незаурядном человеке писали статьи и книги; известно, что одну из книг о Магомаеве-старшем написала преподаватель Бакинской консерватории Гамар Исмаилова, тетя Муслима Магомаева-младшего.

Отдать дань памяти этому незаурядному талантливому композитору и музыканту сумел и его полный тезка, когда издал воспоминания (книги выходили под названиями: «Живут во мне воспоминания» и «Любовь моя — мелодия»), где он подробно рассказывает о своей семье.

«— Что касается деда, то я его не знал и не мог знать — он умер в 1937 году в пятьдесят с небольшим от скоротечной чахотки. За пять лет до моего рождения.

Мой дед Муслим Магомаев вырос в семье кузнеца-оружейника, где любили музыку. Очень одаренным был старший брат деда Магомет, прекрасно игравший на гармонии и флейте. Во время учебы в Грозненской городской школе он даже руководил ученическим оркестром. Магомет и приобщил младшего брата к музыке: Муслим рано стал играть на восточной гармонии. Потом, тоже поступив в Грозненскую городскую школу, он научился там играть на скрипке, участвовал в школьных концертах.

Свое образование Муслим Магомаев продолжил в Закавказской учительской семинарии в городе Гори, где готовили учителей для просвещения народов Кавказа. В семинарии дед познакомился с Узей-

Абдул-Муслим и Байдигюль Магомаевы. 1907 год

ром Гаджибековым, с которым потом дружил всю жизнь. Оба они впоследствии стали основоположниками азербайджанского профессионального музыкального творчества. Интересно, что мой дед и Узеир Гаджибеков родились в один день и в один год — 18 сентября 1885 года; в дальнейшем они даже породнились, женившись на сестрах.

В Горийской семинарии дед научился игре на гобое. Как скрипач и гобоист он играл в оркестре, состоявшем из учащихся семинарии. В восемнадцать лет был ведущим музыкантом оркестра и даже заменял дирижера. Там же, в Гори, он получил и знания музыкальной теории. После окончания семинарии деду вручили в подарок скрипку.

Работая учителем народной школы, сначала в одном из сел Северного Кавказа, а потом в Ленкорани, где он преподавал историю, химию, русский язык, дед продолжал отдаваться любимому занятию — музыке: создал оркестр из своих учеников, хор, организовывал концерты, где исполнялись и народные песни, и произведения популярных жанров, и собственные его сочинения. Дед часто выступал на таких концертах и как солист-скрипач.

С 1911 года, сдав экстерном экзамен в Тифлисском учительском институте, дед с семьей поселился в Баку, продолжая преподавать в школе. В Баку его музыкальная деятельность сделалась особенно активной. Это и стало главным делом его жизни.

Здесь он дебютировал как дирижер, потом как оперный композитор. Он написал две оперы — «Шах Исмаил» и «Наргиз»...

Каким был мой дед в жизни? Со слов родных я знаю, что был он человеком очень щедрым, всегда готовым помогать людям. Сохранилось письмо Узеира Гаджибекова, где он благодарит своего друга Муслима за помощь: «...Я имею возможность спокойно заниматься своим делом, в результате чего я поступил в консерваторию; всем этим я обязан исключительно твоему искреннему желанию помочь мне; ради исполнения этого желания ты принес в жертву свой покой и здоровье, сумею ли я за это тебя отблагодарить?..» Это письмо написано в 1914 году из Петербурга, куда Узеир Гаджибеков уехал, чтобы продолжить образование в консерватории.

Дружить дед умел, мог сделать широкий сердечный жест.

Мало кто у нас знает, что идея написать оперу на сюжет «Кёр-оглы» пришла одновременно и Магомаеву, и Гаджибекову. Когда дед узнал об этом, он порвал начатую партитуру и сказал: «Узеир напишет лучше».

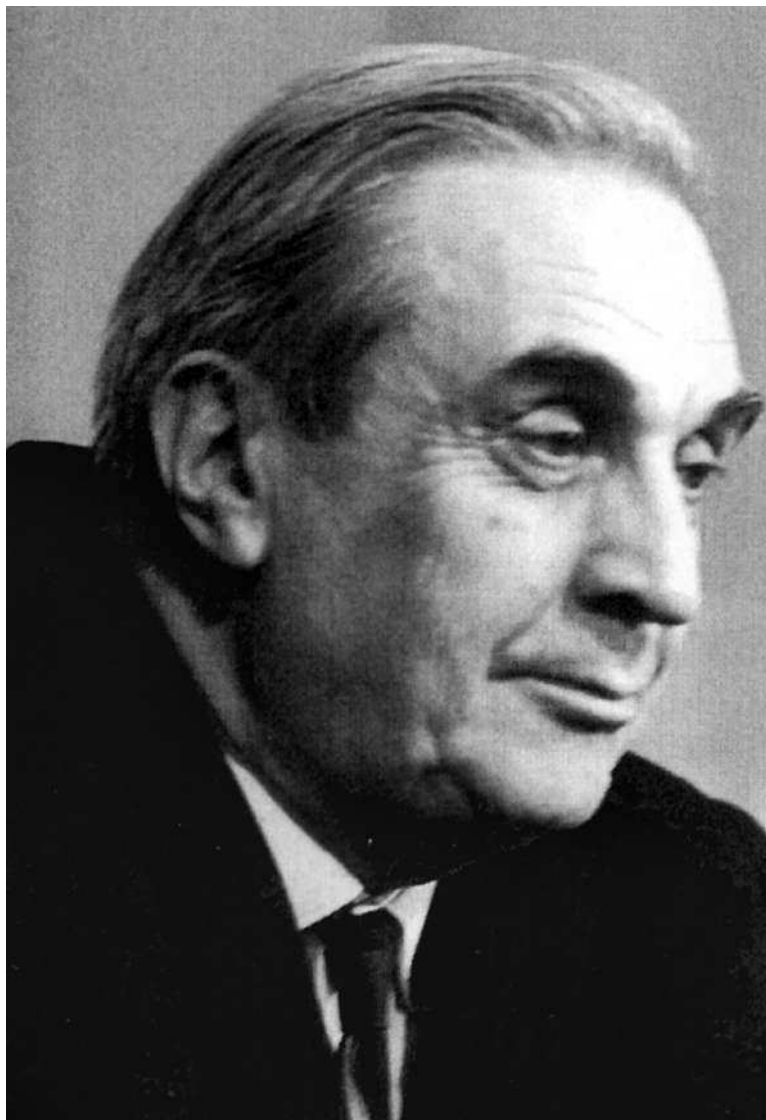
А еще был он человеком веселым: в отличие от друга Узеира позволял себе гульнуть на славу. Когда Зульфугар Гаджибеков (брат Узеира), тоже с грешком «весело пожить», заезжал за дедом на тогдaшнем такси — фаэтоне, они с озабоченными физионо-

миями начинали объяснять бабушке, что едут по неотложным музыкальным делам в театр, в оперу. Но как только фэтон исчезал из поля зрения махавшей вслед им Байдигюль, маршрут резко менялся. Курс был в знакомый любимый ресторанчик, завсегда-таями которого были бакинские актеры, музыканты, ашуги, мугаматисты³. Дед неплохо зарабатывал, учительствуя в школе, и позволял себе не только кутнуть, но и заплатить за друзей, особенно если за столиком ресторана оказывались неимущие музыканты. На высоком градусе застолья гуляки брали у хозяина заведения револьверы и начинали палить по горлышкам бутылок, как разгулявшиеся ковбои в старых американских салунах. Владелец ресторана не возражал — Магомаев за все заплатит с лихвой. На то он и Муслим-бек!»⁴

Несмотря на то, что маленький Муслим никогда не видел своего знаменитого деда, некоторые вещи свидетельствовали о его незримом присутствии в семье и даже имели непосредственное влияние на развитие самого Муслима-младшего. К примеру, скрипка Муслима-старшего, ставшая и предметом мучений, и предметом изучения.

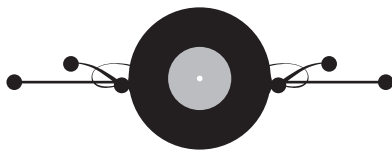
— После деда остались кларнет и скрипка. Сначала меня хотели научить играть на скрипке. Вот тогда я и узнал, что такое она для ребенка, начинающего постигать азы музыки. Скрипка — не рояль:

Абдул-Муслим Магомаев

это там нажал на клавишу — вот тебе и звук. А чтобы извлечь живой звук из скрипки, нужно уметь делать что-то особенное. Просто пиликанье смычком по струнам хуже царапанья гвоздем по стеклу. Душераздирающие звуки стали несносными не только для меня... Вот от того моего детского любопытства и пострадала скрипка, из которой я пытался извлекать звуки: я решил посмотреть, что же находится внутри и почему скрипка не желает петь. Когда дома говорили об этом инструменте, когда-то подаренном деду после окончания им Горькой семинарии, то называли какого-то Амати, который был внутри скрипки. Я поднял верхнюю деку, но никакого Амати там не нашел — только надпись чернилами «Амати»... Скрипку деда у меня, конечно, отняли, склеили. Сейчас она находится в музее в Баку... В отличие от скрипки, судьба кларнета оказалась более счастливой — его от меня уберегли.

Глава 2

ЗМЕИНЫЙ МАЛЬЧИК, или «Я ЗНАЮ, КУДА УХОДИТ ДЕТСТВО»

Муслим, ставший известным певцом, рассказывал не только о близких родственниках и теплых взаимоотношениях в семье, он не стеснялся признавался и в своих детских шалостях, пытаясь тем самым — через года — загладить вину перед любимыми людьми.

С особой нежностью Муслим Магомаев вспоминал о своей бабушке-татарке, носившей чудесное имя Весенний цветок.

— Свою бабушку Байдигюль (весенний цветок) я очень любил, но и не очень слушался, часто вольно или невольно, скорей всего по детской бесшабашности, обижал и старался избавиться от ее опеки. Она говорила мне что-то несомненно важное, а я был уже там, на улице, где меня ждали такие же, как я, сорванцы. Чем больше она меня любила, тем боль-